Над Великой Степью ночь постепенно расстилает темное покрывало с появляющимися звездами. Скоро наступит ночь, но в небольшой деревне в окружении многочисленных полей сегодня никто не ляжет рано спать. Кто-то скажет, что это обычное поселение земледельцев, которые пытаются вырастить как можно больше на не везде плодородной почве до наступления холодов.

Но на самом деле это необычная деревня по всем меркам. Дело не в названии и не в количестве жителей. Под поселением не сокрыты катакомбы с сокровищами и здесь не проживает известный на сотню миль знахарь. Неискушенный наблюдатель не сможет заметить ничего примечательного, и так должно быть. Если статус секретности сохраняется, значит, местные жители сохраняют бдительность.

Только тот, кто попробует копнуть поглубже, сможет обратить внимание на то, что тут уже очень давно не появлялось новых семей. Да, сюда приезжают торговцы и проходят мимо пилигримы, но никто здесь не обосновывается, хотя место очень спокойное.

Тот, кто рискнет сунуть нос поглубже в тайны поселения, узнает, что на самом деле все здесь — одна большая семья, что притворяется деревней. Но таких любопытствующих здесь не любят. Лишь посвященные знают, что скрывается под маской внешнего благополучия и размеренной жизни с земледелием и скотоводством. Едущий на коне человек как раз посвящен в подобное.

Всадника окликают с разных сторон, а потом провожают до дома деревенского старосты, что на самом деле является главой всего их семейства. Он стар, но по-прежнему твердо стоит на ногах, убрав руки за спину. На старческом лице не выражены никакие эмоции, только пустой взор из-под седых бровей следует за фигурой гостя.

— Господин Лирим, наша деревня рада, что вы решили посетить нас, — уверенно произносит старик. — Прощу за мной.

Всадник спешивается и заходит в дом, где занимает почетное место за обеденным столом.

Убранство дома аскетичное с минимумом вещей. Такую же картину можно будет увидеть и в других домах деревни. Гость достает сигарету из тонкого просмоленного и высушенного пергамента и закуривает. Староста молча ожидает слов важного человека.

— Ты слышал, что произошло в Арк-Форте, Иман? — голос у гостя глухой и невыразительный. Кажется, что громкая отдача приказов не для него, несмотря на высокий пост.

Староста жуёт кожу губ и раздумывает над ответом. И пусть старик смотрит на одну точку, но видит абсолютно всё вокруг себя. В том числе и чёрный непромокаемый плащ гостя, накинутый на худощавое телосложение.

И линзы очков, что висят на носу и странную кожу, закрывающую нижнюю челюсть и верхнюю часть шеи. Материал издали похож на кожаный корсет, что поддерживается ремешком через нос, похоже, старая травма ещё не зажила.

— Вести не так быстро доходят сюда, Исидор. Расскажи, что тебя волнует, и мы примем меры, — палец старика опускается в мазь, а потом намазывает её на губы. Это наркотик, а употребляющих его легко можно узнать по привычке постоянно кусать и облизывать губы.

Препарат называют «чешуей дракона цветов». Чешуей из-за того, что у употребляющих постоянно трескаются губы в форме чешуи, а цветами за приятный специфический запах. Вещество впитывается в кожу и ослабляет боль, расслабляет мышцы и вызывает легкое опьянение.

— Мой орден в столице подвергся нападению. Габдул погиб. Часть ордена переметнулась на сторону врага, а король объявил нас вне закона за убийство его сына, — спокойно перечисляет Исидор Лирим, выпуская кольца дыма в потолок. У каждого свои пристрастия.

— И кого нужно убить?

— Эльфа по имени Кошмар.

— Никогда о таком не слышал.

— И что? С каких пор ассасинов Алнаар Вазейм это останавливает, Иман Хатиб? — Исидор хмуро глядит на главу тайной организации убийц, которых боятся во всех странах поблизости от Великой Степи.

И никто не поверит, что Алнаар Вазейм маскируется под обычную деревню. Точнее не так, ассасины и есть обычные крестьяне и ведут нормальную жизнь до того момента, когда кому-то не понадобятся их услуги. Каждый житель деревни с детства тренируется в тайных практиках, убийстве и скрытности. То, что они умудряются жить двойной и такой разной жизнью, говорит о том, что они мастера своего дела.

Это и есть причина того, что в деревне не появляются новые семьи. Каждый здесь друг другу кровная родня, и причина в том, что все в Алнаар Вазейм имеют сверхъестественные способности, передающиеся генетическим путем. Ради этого основатель организации сделал так, что мужчины и женщины могут вступать в связь в пределах четвероюродных родственников.

Таким образом они сохраняют способности и продуцируют их появление почти у каждого нового ребенка. Иман качает головой, показывая, что его не так поняли.

— Я лишь хотел выразить удивление, что какой-то пришлый эльф сумел такое провернуть. На кого он работает?

— Без понятия, — пожимает плечами Исидор и тушит окурок. — Никто не понимает, откуда он появился. Говорят, что пришел со стороны Города Вечной Бури и засветился в Вестальке перед тем, как оказаться в Арк-Форте. И подозрительно быстро спелся с королевской властью.

— Он по-прежнему остается в столице? — старик продолжает облизывать и покусывать губы, так как скорости впитывания мази уже не хватает.

— Да. Редкостное хладнокровие, — кривит губы заказчик. — Словно приглашает меня напасть.

— Наверное, так оно и есть?

— Это тебя не касается, Иман. Ты берешься за дело?

— Алнаар Вазейм не нарушит клятву. Каждый из нас присягнул на служение богу мертвых Алвату, поэтому мы не смеем отказать в необходимости убийства. Но чем сильнее цель покушения, тем больше даров мы должны принести Алвату.

— Да-да, я знаю ваши обычаи. Сгрузите с лошади. Там больше необходимого. Эльф — сильный маг, что отогнал Трибуна Огня и справился с Шамратом, так что надо хорошенько умиловить Алвата.

— Мы — лишь инструменты умерщвления. Если Алвату будет угодно, никакая сила не защитит жертву. Начнем ритуал незамедлительно.

В степи уже царит ночь, но деревня не спит. Прямо сейчас в самом большом хлеву горит костер, вокруг которого сидят мужчины и женщины. На задания обычно отправляются только взрослые члены Алнаар Вазейм, и прямо сейчас Иман Хатиб выбирает тех, кто отправится выполнять поручение.

Но перед тем, как определить имена исполнителей, все тянут тихую мелодию-молитву Алвату, чтобы он даровал свое благословение в будущем предприятии. После двое мужчин и одна женщина раздеваются догола, глава выбрал именно их для выполнения задания. Все остальные отходят от костра, в который все больше подкидывают дров.

Исидор Лирим стоит у выхода из хлева. Он не является частью Алнаар Вазейма, но тоже должен принять участие в ритуале. По вере этих людей, заказчик убийства скован цепями судьбы с Алватом, поэтому именно ему придется стать звеном между одной жизнью избранных и совсем другой.

Некоторые начинают стучать в барабаны, после чего выбранные люди начинают исполнять танец, чтобы пробудить в себе особые силы, которые и делают их одними из самых смертоносных убийц континента. Мужчины и женщина танцуют, а вокруг них начинает бурлить мистическая сила. Как маг, Исидор это чувствует очень хорошо. Подходит Иман и шепчет на ухо о необходимости подойти.

Гость деревни кивает и проходит в центр хлева. Пламя костра будто становится еще выше и почти достает до потолка. Но еще никогда ритуал не спровоцировал пожар, так как Алват оберегает эту землю. Исидор морщится от жара, но послушно встает на указанное место.

В воздухе стоит терпкий аромат специй, что закидывают в костер, поэтому начинается небольшое головокружение. Очевидно, что это еще один наркотик, что помогает освободиться от оков привычного разума, но не он делает следующие шаги возможными.

Первый нагой мужчина встает напротив заказчика покушения, чтобы костер их разделял. Костер сейчас становится метафорическими воротами между одним миром и другим: в одном человек — добрый семьянин и труженик полей, а в другой ассасин, что может убить любую цель, если на то будет воля Алвата.

Человек входит в пламя костра и встает прямо в нем, погружаясь в раскаленные угли по щиколотки. Все вокруг тянут мантры на незнакомом языке, а убийца стоит в огне, воздев руки к небу. Огонь начинает наносить урон, Исидор отчетливо видит, как краснеет, а после чернеет кожа и обгорают волосы.

Стоящий буквально сгорает заживо, но ни криков боли, ни беспорядочных движений, ассасин полностью контролирует боль, а после выходит из огня. Над телом поднимается дым, но никаких ожогов не видно, хотя Исидор чувствует во время вкладывания кинжала в его ладонь, какая она горячая.

То же повторяется для двух оставшихся избранных. И каждый раз нет никаких следов от ожогов, значит, Алват принимает заказ и дарует силы для уничтожения эльфа по имени Кошмар. Ритуал достигает апогея, когда форма пламени костра превращается в вихрь, поднимающий с земли песок и солому.

Исидор отходит на несколько шагов и прикрывает глаза, пока всё не успокаивается. Только что костер ярко пылал, и вот уже остались лишь красные угли, которые жители собирают в глиняные емкости. Ритуал закончен, после чего можно наконец выйти наружу и вдохнуть свежего воздуха.

Резко становится прохладно, только сейчас человек понимает, как сильно вспотел. По лицу скатываются капли пота, но неожиданно замирают, а после буквально впитываются в кожу. Через несколько секунд испарина полностью исчезает, а во рту вновь оказывается сигарета.

— Они отправятся в Арк-Форт рано утром под видом торговли зерном, — произносит за спиной Иман. — Ты хочешь остаться на ночь? Мы выделим дом.

— Нет, отправлюсь в столицу прямо сейчас.

— Уверен? С учетом того, что за Искателями Мифов сейчас объявлена охота? К тому же ночная степь — не самое безопасное место.

Вместо ответа резко понижается температура воздуха, и вместе с дымом Исидор выдыхает пар. Заказчик убийства резко оборачивается и хватает старика за грудки.

— Уверен ли я? Я, мать твою, Исидор Лирим. Мне глубоко похй на опасность. Ты пытаешься оскорбить меня, Иман, или от старости у тебя мозги высохли?

Вокруг становится еще холоднее с одновременным повышением влажности воздуха.

— Нет, я не хотел тебя обидеть. Как глава деревни я обязан был показать гостеприимство, — вспышка гостя нисколько не пошатнула спокойствие старосты. Это явственно доказательство того, что перед тобой ассасин. Настоящий убийца никогда не теряет хладнокровия.

Без слов Исидор отпускает собеседника и направляется в конюшню. Его ждет путь в Арк-Форт, где потребуется навести порядок, раз ублюдок Габдул теперь кормит червей. Найти нормальных управляющих всё сложнее.